

ГОТИЯ В СТРУКТУРЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В ТАВРИКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ X ВЕКА

Крымской Готии, определению её места и роли в истории стран и народов Северного Причерноморья посвящена обширная научная литература¹. Вместе с тем недостаточность письменных источников и сведений особенно по византийскому периоду истории этого региона ещё и сегодня вызывает оживленную полемику исследователей по целому ряду проблем. В связи с этим открытие каждого нового памятника, связанного с историей Готии, имеет поистине исключительное значение.

Именно к такого рода памятникам относится, на наш взгляд, недавно найденный в Херсонесе, византийский моливдовула тур-

марха Готии. Введение в научный оборот этого уникального памятника позволяет нам в значительной степени пополнить сведения об этом удаленном уголке византийской ойкумены и представляет редкий случай, когда мы с определенной уверенностью можем говорить о месте Крымской Готии в структуре фемной организации Византийской империи, сложившейся в Таврике к концу X века.

Летом 1995 года в Херсонесе был обнаружен большой комплекс византийских свинцовых печатей VI-XI вв., среди которых удавалось выявить моливдовула турмарха Готии.

Рис.1:

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек погрудное изображение святого, держащего в левой руке свиток(?). Святой – молод, лицо круглое, без бороды, с сильно оттопыренными ушами, волосы зачесаны назад. По обем сторонам изображения надпись расположенная столбиком:

слева - Ο | Δ | Π | Ι | Ο |

справа - Φ | Η | Λ = ὁ ἅγιος Φήλ (πλος) "Святой Филипп".

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию точек пятистрочная надпись:

+ΛΕΩ,Τ,

Ρ'ΣΠΑΘΑΡ,

ΣΤΡΟΜΜΑ

ΡΧΙΓΩΤ

ΘΙΑΣ

Λεω(ν)τ(ι)

β(ασιλικῶ) σπαθαρχ(ια)

(καὶ) τρουμαρ-

ρχι Γοτ-

θιας

Использование на печати такой формы надписи, по-видимому, свидетельствует о сохранении традиционной формулы призыва божественной помощи. Очевидно, в нашем случае владеец подразумевал обращение к святому, изображение которого помещено

налицевой стороне моливдовула.
ὁ ἅγιος Φήλ(πλος) <βοήθει τῷ σῶ
δοῦλῳ> Λεω(ν)τ(ι) β(ασιλικῶ) σπαθαρχ(ια)
(καὶ) τρουμαρχι Γοτθιας. "Святой Фи-
липп, помоги твоему рабу Лью, император-
скому спатарии и турмарку Готии".

Печать выполнена на пластинке диаметром 22 мм и толщиной около 2,5 мм. По сохранившимся фрагментам точечного обода на обеих сторонах печати восстанавливается размер матриц, диаметр которых равнялся 21 мм. Сохранность печати полная. Существенных дефектов и утрат металла нет. Резьба тонкая, художественная. Однако следует отметить отдельные ошибки резчика при передаче текста надписи. Так в названии должности *τουριάρχης* литер *ρ* переставлена с четвертого на второе место. Следует отметить, что такое написание должности встречается в византийских источниках², известно оно и на печатях³. Кроме того перевернут знак сокращения союза *χοι*, в названии должности и имени святого произведены заменены и тд. Впрочем ошибки подобного рода явление весьма обычное. Их можно встретить и в письменных источниках, и в памятниках сфрагистики. Зачастую они не были вызваны неграмотностью или небрежностью резчика, а были продиктованы обычным рукописным смешением этих греческих букв⁴.

Как правило, большинство ошибок подобного рода встречается на провинциальных печатях. Аналогичные замены и перестановки букв в словах можно проследить на примере моавидовулов херсонской фемь⁵. Вероятно, одному из местных художников-граверов были заказаны матрицы и нашей печати.

Для лицевой стороны печати избран один из самых распространенных сфрагистических типов X в. – погрудное изображение святого.

Как известно, в Византии высоко читалась память многих святых и мучеников. Причем список традиционных весьма существенно дополнялся в провинциях. К сожалению на нашем экземпляре резчик разместил лишь начальные буквы имени святого, что в определенной степени затрудняет его расшифровку. Обратившись к церковному месячеслову, мы найдем целый ряд имен, которые могли бы соответствовать нашей надписи. Конечно, весьма соблазнительно видеть в предположенном на лицевой стороне печати святого Фила, одного из 26 готских мучеников, день памяти которого отмечается православной церковью 26 марта⁶. В этом случае избрание турмархом местного покровителя могло бы означать стремление владельца печати подчеркнуть свою принадлежность к Готии, а может и его происхождение. Однако нам представляется, что на печати все же изображен святой Филипп. В пользу этой версии свидетельствуют не только начальные

буквы имени, но и апостольское одеяние святого, и находящийся в его левой руке свиток. Близкий иконографический тип святого Филиппа известен и по византийским моавидовулам⁷.

Характерные иконографические и эпиграфические особенности моавидовула позволяют отнести его к концу X-началу XI вв. Именно в этот период на византийских печатях утвердился сфрагистический тип почти объемного изображения святых в высоком рельефе⁸. Надписи выполняются мелким квадратным шрифтом с сохранением в элементах отдельных букв (*τ*, *μ*, *ρ* и др.) приема гравировки литер «калнышками»⁹. Следует отметить, что печати с аналогичным типом изображения Н.П.Аидихев датировал даже более широко, всем XI в.¹⁰ Однако, учитывая то, что во второй половине XI столетия на печатях появляется новый тип изображения – святой или святой-воин в рост¹¹, думается, что наш моавидовула следует отнести к более узким хронологическим рамкам – концу X-самому началу XI столетия. В пользу предлагаемой датировки, видимо, говорит и использование мелкого шрифта в отличие от крупного, квадратного, обычного для печатей XI в., небольшой размер печати и отсутствие на ней родового имени¹².

Находка в Херсонесе моавидовула турмарха Готии является ярким примером того, что открытие нового памятника иногда позволяет получить бесценную информацию, некогда затерявшуюся в бесконечной цепи исторических событий.

Крымская Готия достаточно часто упоминается в трудах древних авторов. Но, к сожалению, свидетельства письменных источников практически не затрагивают вопросы политико-административного устройства этой области Таврики, ограничиваясь в большинстве случаев упоминанием названия и иногда указанием грани.

Сведения о существовании в Крыму области обитания готов мы находим у Прокпия Кесарийского в его трактате «О постройках», которую автор называет «страной Дори»¹³. Дори упоминается и известным грамматиком Присцианом как один из «понтийских городов» – *oppidum Ponticum*¹⁴. Причем А.А.Васильев в свое время отмечал, что Дори в некоторых рукописях Присциана пишется так же, как и у Прокпия (по-гречески *Дори*)¹⁵. Имя «Дори» (*Dori*) значится и в перечне древних городов «Босфорийской страны», составленный Равенским Географом в конце VII в., здесь же отмечена и область готов (*Getho Githorum*), за которой упоминаются Судея, Фанатория и Ме-

отидское озеро¹⁶. В известном "Житии Исаана Готского" мы вновь встречаем название крепости Дорос, как крепости Готии (το χωριον της Γοτθιας), переданной хазарско-му хагану¹⁷. В "Бревиарии" патриарха Никифора так же упоминается, что Дорос находится в готской земле¹⁸. Феофан в своей "Хронографии" называет область готов "климатами"¹⁹. Также название используют Константин Багрянородный²⁰, автор "Записки готского топарха"²¹ и Федор Студит²². О существовании в Таврике области Готии свидетельствует и созданная здесь готская епархия²³. В начале XIII столетия в "Житии Евгения Трапезунтского" эта территория по прежнему носит название "крымских климатов Готии"²⁴. В генуэзских источниках XV в. отмечается, что Готия со своими селениями и жителями христианами в силу трактата, заключенного с Элиас-Беем Сохатским, принадлежит генуэзцам и называется капитанство Готия²⁵.

Приведенные свидетельства письменных источников в какой-то мере очерчивают границы Готии, определяя их по горному Крыму и охватывая побережье от Херсона до Судеи.

Административный центр этой области большинство исследователей локализируют на Мангуле и связывают его с древним Доросом²⁶.

Однако данных о политическом и административном устройстве ничтожно мало. Известно, что в конце VIII в. происходит оккупация области, или по крайней мере какой-то её части, хазарами, приведшая к вооруженному выступлению местного населения²⁷. Но господство хазар в Готии продолжалось ещё достаточно долго. Известно, что около 840 г. они перестраивают крепость Дори, и к середине X в. все ещё владеют ею²⁸. Территориальная экспансия Хазарии в Таврике не могла не вызвать определенных защитных действий со стороны Византии, отреагировавшей на потерю части своих владений созданием здесь феоды, в которую были включены и климаты Готии. Напомним, что первый стратиг, присланный императором Феофилом в Херсон был назван именно "стратигом Климатов"²⁹. Активные военные и дипломатические акции Византии не позволили хазарам прочно закрепиться в Крыму, и к середине X в. каганат уже не имел реальной власти над большей частью принадлежавшей ему ранее территории³⁰. Сложившаяся в регионе военно-политическая ситуация, очевидно, позволила Крымской Готии обрести некоторую самостоятельность. Но возобновившиеся набе-

ги хазар, стремившихся восстановить свое преобладание в Таврике, побудили готскую администрацию обратиться к русскому князю Святославу³¹. В 962 г. в Киеве был заключен договор, и Готия на некоторое время попадает под протекторат древнерусского княжества³². Вместе с тем продолжавшиеся военные столкновения Византии с Русью, по всей вероятности, и в дальнейшем заставили побежденного Святослава, согласно Договору 971 г., отказаться от недавно приобретенного протектората³³.

Надо думать, что именно в это время Крымская Готия вновь возвращается под покровительство византийского императора. И находка в Херсоне печати турмарха Готии, относящейся как раз таки к рассматриваемому периоду, является неоспоримым тому доказательством и представляет нам редкий случай, когда Крымская Готия указана как вполне определенный военно-административный округ Византийской империи.

Из византийских источников известно, что турмарх являлся командиром турмы - крупного подразделения, составившего часть воинского контингента какой-либо провинции, и одновременно командантом той части феоды, на которой была расквартирована его турма³⁴. Положение турмарха как первого лица в феде после стратига четко обозначено в "De ceremoniis"³⁵. О высокой значимости этой должности, очевидно, говорит и тот факт, что в отлучки от всех других архонтов феодного войска турмархи назначались на должность только императорским распоряжением³⁶. Подбору кандидатур на должность турмарха, по-видимому, уделялось особое внимание, так как от его личных качеств, способностей и опыта во многом зависела судьба порученного ему округа. В "Тактике Льва" перечисляется целый ряд условий, которым должен соответствовать турмарх. Одним из них является даже требование своеобразного образовательного ценза³⁷.

Все это, безусловно, ставит турмархов в разряд высших провинциальных византийских сановников, имевших достаточно высокую ответственность при дворе. Надо полагать, к такому относился и владелец нашей печати, императорский спафарий Лев.

В византийской Табеи о рангах приведен целый ряд турмархов, указанных в соответствии со значимостью их феод. У Константина Багрянородного турмархи относятся ко второму классу и состоят в чине спафарокандидатов³⁸. В Тактике Ф. Успенского эта должность помещена в тре-

тий класс и им отведен, как на нашем моливдуале, чин спафариев³⁹. По сводной византийской Табели о рангах В. Бенешевича, турмархи так же как правило, принадлежали рангу спафариев⁴⁰.

Как видим чин и название должности владельца нашего моливдуала вполне соответствуют традиционным византийским рангам. Это позволяет рассматривать его как представителя высшей византийской провинциальной военной знати, состоявшего на государственной службе в должности "губернатора" одного из периферийных округов империи.

Указание на печати этой высокой военной должности, на наш взгляд, является бесспорным свидетельством того, что Готия в конце X - начале XI вв. входила в состав византийских владений в Таврике в качестве турмы - военно-административного округа, по всей видимости, являвшегося частью существовавшей здесь фемы Херсон, подобно тому, как это имело место в других регионах империи. В качестве примера можно привести свидетельство Константина Багрянородного о том, что турмархи небольших областей и даже некоторых городов Малой Азии входили в состав местных фем⁴¹.

Как известно, византийская армия в X в. все еще продолжала сохранять вид иррегулярного ополчения, характерного для периода феминого строя. Провинциальное войско, обозначаемое в источниках термином *θετατά*, набиралось из числа свободного земледельческого населения, проживающего на территории данной фемы. Обязанность военной службы была возложена на сословие стратиотов, которые в мирное время занимались своим хозяйством и призывались на службу лишь во время военных действий⁴².

Эти условия не могли не быть обязательными для Готии. Безусловно, турмарх набирал свое войско из местных жителей и в случае военной опасности обязан был по призыву стратига фемы выступить вместе с последним

во главе войска. Византийские источники рисуют достаточно четкую картину созыва феминого войска для военной кампании⁴³.

Наличие в Готии высокого военного должностного лица, практически равного в своем значении губернатору региональных подразделений фемы⁴⁴, вне всякого сомнения, подразумевает и существование некоего административного центра, где должна была бы размещаться ставка военачальника. К сожалению, никакой информации на этот счет печать нам не дает. Вместе с тем, ответ на этот вопрос, как нам представляется, вполне очевиден. По письменным источникам и памятникам сфрагистики, известны примеры турм, расположенных в провинциальных городах⁴⁵. В отношении Готии таким центром, по-видимому, должен был бы стать древний Дорос.

Печати турмархов достаточно хорошо известны среди памятников византийской сфрагистики⁴⁶. Тем не менее, для Херсона это явление исключительное. Вероятно, находка здесь печати турмарха Готии свидетельствует об имевших место отношениях стратига фемы с подчиненным ему окружным военачальником. Быть может именно тревожной военной обстановке в этом отдаленном византийском пограничье мы обязаны появлению этого моливдуала. Напомним, что именно на конец X - начало XI вв. приходится такие значительные события в истории этого региона, как поход на Корсунь киевского князя Владимира и восстание херсонитов во главе со стратигом Георгием Дулой.

Надеемся, дальнейшие исследования и открытия новых памятников этой эпохи позволят получить ответы на многие вопросы по истории этого интереснейшего региона Таврики, который теперь мы можем вполне определенно называть византийским по крайней мере для рассматриваемого периода тесно переплетая исторические судьбы многих народов и культур.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев. 1990. С. 173-196.
2. Oikonomides N. Les listes prѣsance Byzantines des IX et X siѣcle. Paris, 1972. P. 55. n.38
3. Laurent V. La collection C. Orghidan. Paris, 1952. № 345; 4, № 96.
4. Васильев А.А. Готы в Крыму. Часть 2 // ИГАИМК. 1927. Т.5. С. 239.
5. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. №№ 15,19,34,42.
6. Православный церковный календарь 1994 г. М. 1994. С. 69.
7. Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. V. 1-2. Paris, 1963-1965. №№ 373-374, 1554.
8. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 84, 88.
9. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 94.

10. Лихачев Н.П. Моливдовулы Греческого Востока. Москва, 1991. Т. 19.С. 178-181, №№ 6-8,10
11. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. А. 1983. С. 85.
12. Laurent V. La collection C. Orghidan. Paris, 1952. № 345; 4, № 96 С. 85, 94-95; 10, Part 1, P.XXV.
13. Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ. 1939. № 4. С. 249.
14. Prisciani grammatici Caesariensis Institutionum grammaticarum libri. XVII/ In 2 Ed.// Ex recensione Martini Hertzi. Leipzig, 1855 S. 195, 283.
15. Васильев А.А. Готы в Крыму. Часть 1 // ИРАИК. 1921. Т.1. С. 313.
16. Васильев А.А. Готы в Крыму. Часть 1 // ИРАИК. 1921. Т.1.С. 313.
17. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии / перевод А. Никитского // ЗООИД. 1883. Т. 13 С. 29, 31-32.
18. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана и "Бревиарий" Никифора. М. 1980. С. 163.
19. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана и "Бревиарий" Никифора. М. 1980. С.39-40, 62-64, 155, 163.
20. Константин Багрянородный Об управлении империей. М. 1991. С. 36, 52, 156, 170, 174.
21. Васильев А.А. Готы в Крыму. Часть 2 // ИГАИМК. 1927. Т.5. С. 239. С. 239.
22. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge Mass 1936. С. 105-106.
23. Бертье-Делагард А.А. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. Т.57. С. 40-66, 131-133; Герцен А.Г., Мога­рычев Ю.М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. 1991. Т. 2. С. 119-122; 20, С. 80.
24. Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангу­па // ИГАИМК. Ленинград, 1933. Т.71. С. 8.
25. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. в последний день февраля . пер. В.Оргевича // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 726, 826, прим. 86.
26. Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангу­па // ИГАИМК. Ленинград, 1933. Т.71.С.31-32; Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангу­па // МАИЭТ. 1990. Т. 2. С. 136; Герцен А.Г., Мога­рычев Ю.М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. 1991. Т. 2. С. 120; Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.С. 59; Вармина Н.И. Мангу­пская базилика в свете некоторых проблем крымского средневековья // АДСВ. Свердловск, 1995. Т. 27. С. 80.
27. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии / перевод А. Никитского // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 396-400.
28. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангу­па // МАИЭТ. 1990. Т. 2. С. 135-137.
29. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 321.
30. Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 63.
31. Васильев А.А. Готы в Крыму. Часть 2 // ИГАИМК. 1927. Т.5. С. 239-248.
32. Васильев А.А. Готы в Крыму. Часть 2 // ИГАИМК. 1927. Т.5. С. 243.
33. Васильев А.А. Готы в Крыму. Часть 2 // ИГАИМК. 1927. Т.5. С.249.
34. Константин Багрянородный Об управлении империей. М. 1991. С. 418, прим. 24.
35. Constantine Porphyrogenitus De ceremoniis aulae byzantinae libri II / E rec. I.I.Reiskii. Bonnae, 1829. Vol. 1. S. 494. 7.
36. Leonis Imperatoris Tactica sive de re militariliber // PG. 1863. T. 107. IV, 43 col. 708D.
37. Leonis Imperatoris Tactica sive de re militariliber // PG. 1863. T. 107. IV, 43 col. 708D.
38. Constantine Porphyrogenitus De ceremoniis aulae byzantinae libri II / E rec. I.I.Reiskii. Bonnae, 1829. Vol. 1. S. 734-738.
39. Успенский Ф.И. Византийская Табель о рангах // ИРАИК. 1898. Т.3. С. 27-28.
40. Вельевин V.N. Die Byzantinischen Ranglisten nach dem Kletorologion Philothei. // BNJ. 1929-1927. Т. 5. S. 134, 141.

41. Константин Багрянородный Об управлении империей. М. 1991. С. 227.
42. Кучма В.В. Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии в конце IX-X вв. // Византийские очерки. М., 1971. С. 87-88.
43. Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838. S. 2288-10.
44. Кьһн Н.Д. Die Byzantinische armee im 10 und 11 Jahrhundert. Wien. 1991. S. 50.
45. ωνσταντοπουλος Κ. Μ. Βυζαντιακά μολυβδοβούλλα τοῦ εν Αθήναις Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου. εν Αθήναις, 1917. S. 11, № 31, S/ 21-22, № 71; Константин Багрянородный Об управлении империей. М. 1991. С. 227-229.
46. Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1884. № 180, 372; 31, № 186, 354, 361, 378, 422, 432, 453, 462; ωνσταντοπουλος Κ. Μ. Βυζαντιακά μολυβδοβούλλα τοῦ εν Αθήναις Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου. εν Αθήναις, 1917. №№ 230-236, 526; 9, LVIII.10, LIX.9, LXXIV.10; Zacos G, Vegler A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1. № 1876; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art . Washington, 1991. Vol. 1; 1994. Vol. 2; 1996. Vol. 3. 1:5.36-37, 18.78, 19.1, 43.38-39, 44.9-10, 69.2, 71.39, 74.1, 79.1, 2: 7.1, 8.61, 22.42, 36.6, 59.32-33, 61.1, 73.1, 80.2-3, 3: 3.1-2, 2.60, 39.51, 40.13; Иорданов И. Печатите от стратегията в Преслав. София. 1993. №№ 205, 227.